

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 66 (4032)

Вторник, 26 мая 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

С новыми силами за работу, товарищи писатели!

В ТЕЧЕНИЕ шести дней с трибуны Большого Кремлевского дворца — той самой трибуны, с которой на XXI съезде партии была изложена вдохновляющая программа великого семейства, — звучали слова о нашей литературе, о ее задачах в новом периоде жизни советского общества — периоде развернутого строительства коммунизма.

Почетны, возвышенны и благородны эти задачи, так четко и ясно обрисованные в приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза съезду писателей, всем деятелям нашей многонациональной литературы.

Активно участвовать в формировании духовного облика нового человека, человека будущего; воодушевлять людей на борьбу за построение самого лучшего, самого справедливого общества на земле; воспитывать их в духе коммунистической идейности, прививать им высокие нравственные качества, нетерпимость к буржуазной идеологии и морали; вдохновлять творить для народа, во имя его блага; служить силой художественного слова великой борьбе за мир и дружбу между народами, воспитанию нашей молодежи и всех советских людей в духе горячей любви к социалистической Родине и постоянной готовности защищать исторические завоевания социализма — что может быть почетнее и благороднее этого!

«Высокое призвание советских писателей», — говорится в приветствии Центрального Комитета КПСС, — призвание и ярко раскрывать красоту трудовых подвигов народа, гражданственность и величие борьбы за коммунизм, выступать страстными пропагандистами семилетнего плана, вселять бодрость и энергию в сердца советских людей, искоренять пережитки капитализма в сознании людей, помогать устранению всего того, что еще мешает нашему движению вперед. На этом пути будет расти великое искусство коммунизма — искусство больших мыслей, горячих чувств и высоких страстей, искусство, способное вдохновлять миллионы и миллионы строителей коммунизма на новые большие дела».

Великое искусство коммунизма! Его создание — это уже не мечта о прекрасном, но отдаленном будущем, а насущная потребность времени, практическая задача сегодняшнего дня. Каким по своим идеям, содержанию, по художественному мастерству должно быть оно, это великое искусство? Как лучше, успешнее обеспечить его развитие, его расцвет, с тем чтобы возможно полнее удовлетворяло непрерывно растущие духовные запросы нашего многонационального трудового народа и умного читателя? Об этом шел страстный, творческий разговор на Третьем съезде писателей СССР.

Главной темой этого взволнованного разговора была, естественно, наша современность. Именно героическая эпоха строительства коммунизма открывает широчайшие перспективы нового, небывалого расцвета художественного творчества.

Именно наша современность, сегодняшняя жизнь советского народа — народа, который своим повседневным трудом преобразует землю, открывает колоссальные природные богатства, строит новые могучие индустриальные центры, создает избыток материальных и духовных благ, непрерывно совершенствует технику и дерзновенно штурмует космос, — дает художнику слова неиссякаемое богатство идей, тем и образов.

Все выступления делегатов съезда свидетельствовали о том, что советские писатели считают своим высшим долгом, делом своей чести, велемием своего сердца — вдохновенно и ярко показать героические дела нашего народа, нашего славного современника — строителя и творца новой жизни, лучшие черты его характера, красоту и благородство его души, его самоотверженный, патристический труд.

ПОДВОЯ ИТОГИ Третьего съезда писателей, вдумываясь в его значение для дальнейшего роста всей многонациональной советской литературы, следует особо сказать о той проблеме, которая выкристаллизовалась в ходе съездовской дискуссии как наиболее волнующая нашу писательскую общественность, — о проблеме совершенствования художественного мастерства. О чем бы ни шла речь — о литературной ли смене, воспитание которой должно стать важнейшей обязанностью Союза писателей и каждого писателя старшего поколения, о решительном ли участии всей деятельности Союза писателей и его печатных органов, о дальнейшем ли расширении и углублении творческих связей между братьями нашими литераторами, — все эти вопросы ставились и решались на съезде с позиций борьбы за высокое писательское мастерство.

Серьезно повысить требовательность к художественному качеству произведений — такова в современных условиях одна из самых важных задач, стоящих перед советскими литераторами. Об этом в полный голос говорили с трибуны съезда его участники. Этому посвящали значительную часть своего замечательного выступления на съезде Никита Сергеевич Хрущев. Об этом сказано в приветствии Центрального Комитета партии.

«Литература коммунизма, — читаем мы в этом программном для каждого советского писателя документе, — должна быть великой литературой не только по богатству идейного содержания, но и по художественному совершенству. Большие идеи требуют высокого мастерства, героические характеры — достойного художественного воплощения. Народу нужна литература, которая воспитывает и учит человека правдой и красотой художественных образов, духовно обогащает его, расширяет его кругозор, раскрывает рост сознательности людей в процессе коммунистического строительства. Нашему обществу в особенности нужна литература, в которой ак-

туальные темы современности получают яркое художественное воплощение». Весь опыт советской литературы убедительнейшим образом свидетельствует о том, что подлинное художественное мастерство достигается на основе тесной, неразрывной связи писателя с жизнью народа. Надо и впредь всемерно укреплять эту связь, питавшую творческое вдохновение художника!

ТРЕТИЙ СЪЕЗД писателей СССР, явившийся крупным событием в культурной жизни нашей страны, съезд, за работой которого с огромным интересом следит вся мировая литературная общественность, проделав как волнующая демонстрация нерушимого единения большой, дружной многонациональной семьи советских художников слова со своим народом, с родной Коммунистической партией. В этом единении — сила нашей литературы, залог ее новых больших успехов.

Партия, советский народ высоко ценят и уважают очень нужную стране, делу строительства коммунизма труд писателя — труд не легкий, требующий огромного душевного напряжения. Советские литераторы постоянно ощущают трогательную, отеческую заботу партии об их творческой судьбе. Приветствие Центрального Комитета КПСС съезду писателей, выступление на съезде Никиты Сергеевича Хрущева — новое выражение великой заботы партии о советской литературе.

Горячим, искренним чувством глубокой благодарности за эту заботу проникнуты слова единодушно принятого съездом приветствия Центральному Комитету КПСС. Советские писатели, говорится в приветствии, гордятся тем, что партия назвала их своими надежными помощниками. «Мы сердечно тронуты тем, как Никита Сергеевич Хрущев говорил здесь с нами, глубоко, по-дружески выходя в наши дела; говорил с нами так открыто, прямо и просто, как говорит с товарищами по работе».

Мы обещаем партии по ее примеру все свои силы отдавать созданию нового общества, воспитанию нового человека...

Мы обещаем партии по ее высочайшему примеру давать безжалостный отпор всем прямым или косвенным попыткам ревизионизма и открытым противникам социализма обогатить прошлое, признать настоящее и посягать на будущее нашей социалистической культуры...

Мы хотим сегодня здесь принести всей нашей партии в лице ее великого Центрального Комитета слова своей любви и благодарности и сказать ей, что мы оправдаем ее высокое доверие трудом, вдохновением, мастерством, делом!»

Можно не сомневаться в том, что эти обещания будут выполнены с честью. Поручки тому служат высокая идейность деятелей советской литературы, их верность марксизму-ленинизму, их все более крепнущая связь с жизнью народа, незабываемое и плодотворное творческих принципов их художественного метода — социалистического реализма.

СЪЕЗД писателей СССР закончил свою работу. Но для всех его делегатов, для литераторов всех народов нашей страны, как верно заметил в заключительной речи Николай Тихонов, работа только начинается. Лишь после того, сказал он, как улягутся волнения, связанные с пребыванием на съезде, начнутся у нас волнения другого порядка — творческое, вдохновенное, захватывающее всего человека волнение — писательский труд.

Так с новыми силами за работу, товарищи писатели! За создание талантливых произведений, достойно отражающих величие нашей героической эпохи!

Нашей дружбе цветист!

В ЧЕРА советские гости во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым прибыли в Албанию, страну горных вершин и теплых долин, оливковых рощ и тихих озер, страну мужественного, трудолюбивого народа. Албанец есть что показать советской Партии-Правительственной делегации, есть о чем рассказать. Великий албанский поэт далекого прошлого Нами Фрашери писал:

Скоро развеется
Тьма непроглядная,
Скоро наступит
Эпоха отрадная,
Мгла расточится свирепая, дикая,
Станет Албания жизни владыкою!

Жизни своей владыкою вот уже 15 лет стал свободный народ. Новая Албания — это не только виноградные лозы, серебрясто-зеленые оливковые рощи и цветущие сады. Новая Албания — это также заводы и гидроэлектростанции, нефтяные вышки, линии высоковольтных передач. В производстве меди и хрома, в добыче нефти и угля на душу населения албанцы обогнали своих соседей — Грецию и Италию. Три четверти пахотной земли Албании сегодня принадлежит кооперативам.

В Тиране вышел на экраны первый отечественный художественный фильм «Тана». Он повествует о глубоких процессах в деревне. Но не только в этом значение фильма. Он также — одно из свидетельств большого подъема культуры на албанской земле, где сны и дочери горцев и рабочих заполняют аудитории первого в истории страны университета, где родились первые оперный и драматический театры, а в литературе и искусстве появились новые герои — рабочие, крестьяне, молодые интеллигенты.

Приезд Н. С. Хрущева и его спутников много говорит сердцу албанца. И пусть не тешат себя надеждой те, кто думает запугать Албанию, кто, глумясь атмосферой на Балканах, собирается размещать атомные и ракетные базы в Греции и Италии. Советский Союз, все страны социализма — вместе с народом Албании. «Отношения между нашими странами», — сказал по приезде в Тирану Н. С. Хрущев, — отличаются особой теплотой и сердечностью. Мы уверены, что настоящий визит советской Партии-Правительственной делегации в нашу страну послужит делу дальнейшего укрепления и развития братской дружбы и сотрудничества между советским и албанским народами».

Литературные вечера, спектакли, концерты

В ВОСКРЕСЕНИИ 11-й вечер Колоний зал Дома союзов был переполнен. Здесь состоялось открытие литературной части декады.

На встречу с писателями братского Азербайджана пришли московские литераторы, представители трудящихся столицы. За столом президиума — секретари ЦК КП Азербайджана И. Мустафаев и А. Байрамов, председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР И. Абдуллаев, председатель Совета Министров республики В. Ахундов, известные писатели.

Председательствующий А. Сурков сердечно приветствовал азербайджанских литераторов, пожелал им новых творческих успехов.

Слово предоставляется Мехти Гусейну. Докладчик говорит о богатых традициях азербайджанской литературы, о том, как она продолжает и развивается в творчестве современных поэтов и прозаиков. Произведения последних лет свидетельствуют о том, что писатели республики стали чаще обращаться к темам современности, стремятся показать героический пафос созидания, который охватывает вся наша страна, раскрыть во всей полноте душевные качества наших современников — простых советских людей.

Проникновенные слова приветствия ЦК КПСС Третьему съезду писателей, яркая речь Н. С. Хрущева воодушевили всех советских литераторов. Писатели Азербайджана будут совершенствовать свое мастерство, приложат все силы, чтобы создать произведения, достойные нашей великой эпохи.

На вечере читали стихи поэты С. Рустам, О. Сарывелли, О. Биллиур, М. Дильбаш, Н. Бабаев, М. Рагим, В. Азербегли, Г. Гусейназаде, Р. Раза. Свои переводы стихов замечательного азербайджанского поэта Самеда Вургуча прочитал К. Симонов. Выступили также Назым Хикмет, А. Жаров, А. Краузау, Г. Бейсанян и О. Островский.

В заключение М. Ибрагимов от души поблагодарил москвичей, проявивших большой интерес к литературе азербайджанского народа. Вечер, прошед-

ший под знаком дальнейшего укрепления связей между братьями литературы, завершился концертом мастеров искусств Азербайджана.

В Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького в минувшее воскресенье состоялась первая встреча азербайджанских поэтов с москвичами. После вступительного слова Г. Маркова краткий обзор азербайджанской поэзии сделал Наби Бабаев. Затем выступили С. Рустам, Р. Раза, А. Джамиль, Н. Рафибейли, С. Григорян, А. Плавник, Т. Эюбов, И. Кебирли.

Продолжал знакомиться с ярким и самобытным театральным искусством социалистического Азербайджана, москвичи увидели вчера третий балет из числа тех, что наши гости включили в декадный репертуар, — «Польшин» (автор-композитор С. Гаджибеков). Его исполнили на сцене Большого театра имени М. Ф. Ахундова. Во второй раз в исполнении коллектива Азербайджанского театра имени М. Азизбекова «Бухта Ильича» Д. Междуханова незабываемые героические страницы истории бакинских нефтчанок. Русский театр имени С. Вургуна впервые показал вчера свою постановку драмы М. Лермонтова «Маскарад».

В Большом зале Консерватории имени П. И. Чайковского, в Колонном зале Дома союзов, в парках и клубах столицы состоялась выступления симфонического и эстрадного оркестров, ансамбля песни и танца, мастеров искусств, самодельных творческих коллективов.

Сегодня москвичи увидят спектакли: оперу Ф. Амирова «Севиля» (театр имени М. Ф. Ахундова), трагедию В. Шекспира «Отелло» (театр имени М. Азизбекова) и драму С. Вургуна «Вагиф» (театр имени С. Вургуна).

Вчера в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького торжественно открылась выставка изобразительного и прикладного искусства Азербайджана. Собравшиеся с интересом ознакомились с экспозицией, в которой более 600 произведений.

ЗАМЕТКИ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ РОМАНЕ

РОМАН — любимое дитя сегодняшней азербайджанской литературы. О нем с горделивым чувством говорят его родители — писатели, тепло, с похвалой отзываются опекуны — критики. Впрочем, и меньше братья романа по прозе — рассказы, брат доволно крепкий и неплохой расстучный, и Золушка азербайджанского писателя — очерк, вряд ли могут оспаривать право на преобладающее внимание удельское их родственнику: роман, действительно, вышел сейчас на авансцену азербайджанской литературы. У меня нет возможности сделать сколько-нибудь полный обзор проблем, возникающих сейчас перед азербайджанским романом; поэтому остановлюсь на одной, на мой взгляд, одной из важнейших...

МЫ ДОЛЖНЫ очень высоко ценить слова «авторская индивидуальность», и глубоко огорчает, когда ими кидаются легко и безрасудно. Но мы ничуть не покривим душой, если скажем, что среди современных азербайджанских романистов есть немало серьезных авторитетных художников со своим сложившимся стилем. В этой статье я в основном буду говорить о писателях, еще мало известных русскому читателю, тем более, что о последних книгах Мехти Гусейна, Мирзы Ибрагимова, Мир Джаляла, Абулгасана «Литературная газета» уже писала. Возьмем хотя бы первых двух писателей из перечисленных. Они весьма своеобразны по стилю. Мехти Гусейн — умелый повествователь, рассказчик, его романы компактные, его рука твердо вычерчивает линию действия героев, ощущение прозы Мехти Гусейна можно передать словами: крепкая и динамичная.

«Слияние вод» М. Ибрагимова — роман более колоритный, поток действия здесь шире, течение замедленней, стиль более лиричен. В азербайджанской прозе есть книги, стремящиеся схватить жизнь в основных закономерностях ее исторического движения. Наиболее известные книги такого рода — «Утро» Мехти Гусейна и «Шамо» Сулеймана Рагимова. Некоторые другие произведения азербайджанской прозы с такой «панорамической задачей» (выражение Луначарского) существенно пострадали от сценической заданности, от недостатка плотности изображения действительности.

Азербайджанская проза внимательна и к отдельным «кусочкам жизни». Они открываются перед нами во всем глубином национальном своеобразии быта, культуры, нравов.

Автор должен убедить...

Ю. СУРЦЕВ

сательного изображения — к усилению самостоятельного действия героя, к синтезу действия и описания азербайджанский роман шел постепенно. Наибольшей удачей в этом синтезе достиг, на мой взгляд, Мехти Гусейн. Поступки его героев, логика его сюжетов — точны, психологически оправданы, «доказуемы». Таир — герой «Алшера» — настоящий герой настоящего романа.

Может быть, не одно из самых сильных и завидных (для некоторых других наших литераторов) качеств сегодняшнего азербайджанского романа. Характерно, например, что почти во всех новых азербайджанских романах и повестях действуют люди, для которых «средоточие» жизни стала необходимостью решить какие-то нравственные вопросы. Честность, борющаяся против лжи, инициативность и самостоятельность, не мирящиеся с ленью ума, козостью и привычкой; реалистичное, трезвое, «взрослое» восприятие жизни в противовес ложно благополучному незнанию ее, — никто не смеет отрицать, что это наши современные конфликты. Нравственная проверка и закалка личности — так можно определить главную проблему «Слияние вод» М. Ибрагимова, «Черный скал» М. Гусейна, «Внуки старой Тамашы» Абулгасана, «Телефонистки» Г. Сеидбейли, «Утренней звезды» и «Самеда Амрлы» И. Гусейнова, «Зимней ночи» С. Кадрызаде, «Костров» А. Велиева, «Невестки» В. Шихлы и т. д.

Что же нужно для того, чтобы эта современная нравственная проблематика получила силу истинно художественной притягательности?

Роман требует «психологизма». Без психологически убедительных мотивов сюжет реалистического романа развиваться не может, а тем самым не может развиваться и герой, а тем самым, далее, не может существовать роман. Но что это такое — «психологизм»? Это когда автор пишет так: «Он подумал, что...» и далее более или менее точное воспроизведение «извне» того, что герой подумал? Но проза романа оперирует и более тонкими инструментами, чтобы проникнуть в душу человеческую. Существует так называемая не собственно-прямая речь (когда автор начинает «от себя», а дальше идет своеобразная передача слова героя, его стилистическая лексика как бы вытекает из авторского сознания и т. д.). От авторского такта и характера таланта зависит решить, когда, где, насколько органично будет тот или иной «способ психологизации». Отрицаю «переворот», «изощренности», «излишества психологизма», надо, мне думается, сказать: наши прозаики обязаны знать весь классический и современный опыт психологического романа, учиться его: без этого нельзя будет поднять еще выше культуру советского многонационального романа.

А ведь сколько еще появляется у нас романов, читая которые вспоминаешь слова Ильи Ильфа из записной книжки, — надеюсь, что слова такого упрека примитивным писателям вполне уместны по отношению к романам: «Пьеса написана так, как будто никогда на свете не было драматургии, не было ни Шекспира, ни Островского. Это похоже на автомобиль, сделанный с помощью только одного инструмента — топора».

Автомобиль, конечно, очень сложная вещь, но ведь и роман — не простая... Современная азербайджанская проза стоит сейчас перед общим прыжком на новую высоту. И эта новая высота будет, по моему, высотой современного психологического романа.

В азербайджанской прозе была сильная традиция нравоописательной, сатирической повести. Эта «гоголевская» традиция идет от Ахундова, блестящее воплощение находит у Джаляла Мамедкулизаде.

Здесь не место говорить об общественных причинах возникновения в Азербайджане «настоящего» романа, как художественного исследования истории личности. Я хочу сказать лишь о том, что, на мой взгляд, его рождение было связано не только с насущными проблемами опыта повести, но и с преодолением ее стилистических «привычек». От опи-

ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Вчера состоялся первый пленум Правления Союза писателей СССР. Первым секретарем Правления Союза писателей СССР единогласно избран Константин Федин.

Пленум избрал секретариат Правления Союза писателей СССР в количестве 27 человек. В его состав входят представители всех пятнадцати союзных республик. В состав секретариата вошли: И. Абашидзе (Грузия), Т. Абдумомунов (Киргизия), Н. Ваган (Украина), П. Бровка (Белоруссия), А. Гончар (Украина), Н. Грибачев (Москва), М. Гусейн (Азербайджан), Б. Кербабаев (Туркмения), А. Корнейчук (Украина), Л. Леонов (Москва), В. Лукс (Латвия), А. Лупан (Молдавия), Г. Марков (Москва), Э. Межелайтис (Литва), Г. Мурзепов (Казахстан), Л. Новиченко (Украина), К. Нугманов (Камиль Яшев) (Узбекистан), Ф. Панферов (Москва), А. Сальвинский (Москва), Л. Соколов (Москва), А. Сурков (Москва), И. Смуул (Эстония), Н. Тихонов (Москва), А. Твардовский (Москва), М. Турсунзаде (Таджикистан), Э. Топчян (Армения).

Пленум избрал секретарем Правления Союза писателей СССР по организационным вопросам члена Правления Союза писателей К. Воронкова.

Пленум утвердил главным редактором «Литературной газеты» С. С. Смирнова.

Приезд в Кремль по случаю окончание работы Третьего съезда писателей СССР. Никита Сергеевич Хрущев среди писателей. Фото А. Лапина

Благородная задача

Речь начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерала армии Ф. И. ГОЛИКОВА

Источники национальной формы

Речь Ашера БИКЧЕНТАЕВА (Башкирия)

ДРОГНЕ товарищи! Прежде всего разрешите передать вам горячий привет от воинов Советских Вооруженных Сил...

Тивность всех бойцов, сержантов, офицеров, генералов и адмиралов в решении стоящих задач.

НАШИ ПРЕДКИ не знали такого «заморского» слова, как «реклама».

Подобные ораторы забывают, что времена-то другие! Но следует из этого, что происходит вообще нивелировка?

Советских бойцов и литераторов объединяет тесная дружба, которая стала прочной и доброй традицией.

Всем нам памятна события Великой Отечественной войны, когда боевая обстановка призывала перо литератора в штыки.

В таком подходе открываются широкие возможности для художественного воплощения замечательных дел, которыми ныне живут наши Вооруженные Силы.

Я хорошо знаю биографии многих литераторов Башкирии, Татарии, Белорусии, Чувашии и Дагестана.

...У нас принято говорить, что писатель слабо знает жизнь.

Я внимательно и придирчиво слежу за романами, которые принято называть «производственными».

Некоторые товарищи сетуют на трудности художественного изображения сложных процессов воспитания и подготовки советских воинов в современных условиях.

Товарищи! Наша литература глубоко оптимистична, прогрессивна, исполнена гуманистической веры в будущее.

В последние годы на наших глазах произошли большие перемены. Я хочу остановиться только на одном примере — на стиле руководства в недавнем прошлом определенной группой руководящих деятелей.

Сейчас на наших глазах изменяется, совершенствуется стиль партийного и правительственного руководства.

А ревность? Какое наше писательское отношение к чувству ревности?

В настоящее время, в эпоху осуществления великого семилетнего плана и освоения космоса, любовь русской или башкирской, татарской или белорусской колхозницы не будет похожа на любовь Татьяны.

Показать образ советского воина во всей его многогранности — благородная задача советских писателей.

В Вооруженных Силах после октябрьского Пленума ЦК КПСС созданы особо благоприятные условия для творческой работы писателей.

Именно в силу этого их великого свойства такие произведения, как «Тихий Дон», «Чапаев», «Разгром», «Ходячие по мукам», «Повесть о настоящем человеке» и многие другие, пользуются большой популярностью.

Третьему съезду предстоит преподать пути развития нашей литературы, как бы наметить литературное семилетие.

...Мы, национальные писатели, особенно остро ощущаем отсутствие серьезных дискуссий по такому вопросу, как национальная форма произведения.

Потому, что мы знаем психологические романы XIX века, величайшие произведения той эпохи.

Лучше знать друг друга!

Речь Георгия ЛЕОНИДЗЕ (Грузия)

ВЗАИМНЫЙ обмен художественными и ценностями между братскими народами — проблема, имеющая как литературное, так и политическое значение.

Мы часто говорим о народности поэзии. Народность — свойство поэтического произведения.

Во время очень интересного пленума оргкомитета Союза писателей РСФСР, проходившего в Уфе, на материале башкирской литературы, возник большой разговор о национальном колорите произведения.

Почему и это говорю? Потому, что мы знаем психологические романы XIX века, величайшие произведения той эпохи.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Я уверен, что подобные встречи и поездки дали бы чудесные плоды. Пора от деклараций, от общих правильных разговоров перейти к делу.

Почувствительный и единственный в своем роде опыт развития литератур народов СССР все еще слабо изучен.

И еще об одном. В наших книгах мало мечты, мало открытости. Народ любит мечту и умеет мечтать.

Вот время, когда мы должны вернуться к истокам культуры, к истокам культуры, к истокам культуры.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мы, писатели, обязаны создавать художественные ценности, которые служили бы верой и правдой нашим современникам, нашему народу.

Да здравствует наша литературная семилетка!

Да здравствует наша литературная семилетка!

Да здравствует наша литературная семилетка!

Да здравствует наша литературная семилетка!

Да здравствует наша литературная семилетка!

дней житель нашей страны купил книг на сумму в 38 форинтов.

Венгерская литература известна за пределами страны, и в этом большую помощь нам оказывает Советский Союз.

Тема современности повсеместно прокладывает себе дорогу. Это можно видеть и в творчестве нового формирующегося поколения писателей.

В настоящее время, в эпоху осуществления великого семилетнего плана и освоения космоса, любовь русской или башкирской, татарской или белорусской колхозницы не будет похожа на любовь Татьяны.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Этого требует жизнь

Речь Юрия СМОЛИЧА (Украина)

ТОВАРИЩИ! Делом первостепенной важности для всей нашей советской литературы сейчас является воспитание молодых писателей.

сателей РСФСР и «Литературы и жизни».

В настоящее время, в эпоху осуществления великого семилетнего плана и освоения космоса, любовь русской или башкирской, татарской или белорусской колхозницы не будет похожа на любовь Татьяны.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Мне кажется, что пришла пора наш Литературный институт и Литературные курсы из некоего подобия спецшкол «для особо одаренных молодых литераторов» преобразовать в источники овладения специальными литературными знаниями для более широких кругов начинающих писателей.

Вопросы, которые требуют ясности

Речь Бориса РЮРИКОВА (Москва)

НА НАШИХ глазах спланируется, растет содружество социалистических писателей различных стран...

Вопрос, стоящих перед обществом, дает зрелый и творческий ответ на вопрос о моральном облике нашего современника...

Недавно в Германии я беседовал с нашим старым знакомым — старым солдатом социалистической культуры Альфредом Курделой...

Я хочу об этом говорить, в частности, в связи с интересной, кое в чем спорной, опубликованной в «Литературной газете»...

Итак, друзья! Я хочу говорить о нашей «Литературной газете», о газете, которая может и должна играть очень важную роль...

В статье есть много интересных творческих соображений, но вызывает сомнение то положение, которым К. Паустовский...

Мне кажется, что мы иногда, правильно или нет, ведя борьбу против очернительства, не уделяем достаточного внимания тому...

Сейчас уже сформирована новая редакция, которую мы считаем способной выполнять задачи, стоящие перед газетой...

Эти вещи, которые требуют ясности. Я не говорю об отдельных случаях, но советской литературе в целом чужды узость и предвзятость в подходе к тематике...

Известные достижения в области критики есть, но надо сказать, что это лишь первые успехи, — главная работа впереди...

Товарищи! «Литературная газета» призвана по-настоящему многообразно советскую жизнь, видеть ее умными, глубоко проникающими глазами наших писателей...

Мне кажется, нам сейчас следует особенно серьезно подумать об одной замечательной мысли Горького. Горький не раз говорил, что нашу литературу отличает единство этического и эстетического...

Требования борьбы за коммунизм заставляют с особой силой поставить вопрос о типе критика. Редакция «Октября» хорошо сделала, посылая критиков в творческие поездки...

В годы первых пятилеток бригады писателей выезжали на крупные стройки, и из этих поездок рождались не только статьи, очерки и рассказы...

Жизнь выдвигает свои требования, и писатель не может ждать, пока авторы книжек о морали подберут все цитаты и разъяснят все вопросы...

Обычно говорят: на призыв партии отвечать не словами, а делами. Наш следовало бы под знаком великих призывов партии, и нам надо ответить партии и народу художественным словом...

Нашу газету иногда называют «Литературной». Это заслуженное название хорошо. Но плохо будет, если на страницах нашей газеты вместо большой и настоящей советской литературы будет появляться «литературка»...

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ на съезде представители литературы Норвегии, Швеции и Дании выражают свою благодарность Союзу писателей СССР за приглашение в Москву...

Мне кажется, что кое-кто из участников дискуссии, высказывавшихся о демократических странах Запада, имеет не совсем ясное представление о них...

В том факте, что нас, скандинавов, пригласили принять участие в работе съезда советских писателей, я вижу свидетельство открытости и непредурированности, а это в свою очередь может привести к установлению более близких контактов...

Свободный обмен мнениями между писателями Советского Союза и писателями Скандинавии может оказаться весьма полезным. Я имею в виду обмен мнениями не только во время разговоров за круглым столом...

Суровые законы древних гор, но они научили певцов быть смелыми борцами, искусными мастерами и волшебниками художниками. Думаю, что для вдохновенных певцов нашей великой Родины не хватило бы коней в Дагестане на подарки...

друг друга, установление тесных контактов будет затруднительным.

То место в выступлении К. Зелинского, где он высказал свое мнение об отношении к странам Запада, произвело весьма отличное впечатление. На какое-то мгновение мы столкнулись с той открытостью, которая является предельной для взаимопонимания...

Нужна доброжелательность

Речь С. С. СМЕРНОВА (Москва)

Дорогие друзья! Я хочу говорить о нашей «Литературной газете», о газете, которая может и должна играть очень важную роль...

отражался тот поток книг, которые выходят все время в свет. Мы возрождаем наше «Литературное обозрение». К сожалению, этот раздел в том виде, в каком он велся до сих пор, не может нас удовлетворить...

Итак, о редакция. Я хочу немного поспорить с А. Т. Гончаром, который справедливо упрекал «Литературную газету» в том, что она недостаточно освещает братские литературы...

Мне хочется сказать еще несколько слов об одном очень важном качестве, которое не хватает нашей литературной среде и, в частности, руководству Союза писателей...

Мне хочется сказать еще несколько слов об одном очень важном качестве, которое не хватает нашей литературной среде и, в частности, руководству Союза писателей...

Правы товарищи, которые упрекали газету в недостаточном внимании к братским литературам. Но что касается Украины, то ее положение не так плохо по сравнению с другими республиками...

Вспомните, сколько силых в этом зале об обидри, поддержал, сколько вынул уверенность в своих силах. Помните, у скольких из писателей, было, в час-два ночи раздавался звонок Фадеева, и Фадеев полусонному человеку, который встал с постели, говорил: «Дорогой, простите, извините, но я только что прочитал вашу книгу»...

Этого не хватает и «Литературной газете», этого, к сожалению, не хватает и руководству нашего Союза писателей. А ведь руководителем союза есть с кого брать пример, у них были замечательные предшественники...

Нашу газету иногда называют «Литературной». Это заслуженное название хорошо. Но плохо будет, если на страницах нашей газеты вместо большой и настоящей советской литературы будет появляться «литературка»...

Этого нам не хватает, и будущему руководству союза нужно это учесть. Только в атмосфере доброжелательности, в атмосфере радости за успех друг друга может работать по-настоящему Союз писателей...

Этого нам не хватает, и будущему руководству союза нужно это учесть. Только в атмосфере доброжелательности, в атмосфере радости за успех друг друга может работать по-настоящему Союз писателей...

Очень важно, чтобы в газете как-то «ти», поскольку мы всеми силами стараемся следовать демократическому образу мышления. Эти устремления выражаются, в частности, в дискуссиях по всем волнующим нас вопросам...

Очень важно, чтобы в газете как-то «ти», поскольку мы всеми силами стараемся следовать демократическому образу мышления. Эти устремления выражаются, в частности, в дискуссиях по всем волнующим нас вопросам...

Очень важно, чтобы в газете как-то «ти», поскольку мы всеми силами стараемся следовать демократическому образу мышления. Эти устремления выражаются, в частности, в дискуссиях по всем волнующим нас вопросам...

Добрый путь тебе, правдивое слово!

Речь Расула ГАМЗАТОВА (Дагестан)

Дорогие друзья! В суровых горах моего Дагестана, где люди хорошо знают и чувствуют силу и красоту художественного слова, было веками принято: за хорошую песню певцу вместе с рогом красного вина преподносить оседланного скакуна, за плохую песню — резать кинжалом быка...

А кое-кого можно было бы на осла посадить. Пожалуй, даже многих. Но дело в том, что певцы стали хитрее — они научились на осла ездить и в то же время авторитет сохраняют. (Смех.)

Суровые законы древних гор, но они научили певцов быть смелыми борцами, искусными мастерами и волшебниками художниками. Думаю, что для вдохновенных певцов нашей великой Родины не хватило бы коней в Дагестане на подарки...

Писатели — люди очень впечатлительные, нам бывает обидно и больно, когда нас незаслуженно ругают, но настоящему писателю должно быть не менее обидно, когда его так же незаслуженно хвалят.

Писатели — люди очень впечатлительные, нам бывает обидно и больно, когда нас незаслуженно ругают, но настоящему писателю должно быть не менее обидно, когда его так же незаслуженно хвалят.

— самореклама, некоторые сомнения — самолюбие. Ведь мы в эти дни отчитываемся перед народом...

И самый тот факт, что нам приходится так много говорить о связи писателя с жизнью народа, доказывает, что у нас не все члены Союза писателей являются полными писателями. Связь писателя, художника с жизнью народа — это проблема, не существовавшая ни для Горького, ни для А. Толстого, ни для Фадеева, ни для Маяковского...

А многие наши товарищи теперь только собираются изучать эту жизнь и в месяцы творческих командировок «активно вторгаться» в нее. Странное впечатление создается, когда наши газеты сообщают, как о незаурядном событии, о поездке того или иного писателя или группы писателей в какую-нибудь область или край...

Наша советская литература тем и интересна, что она является многогранной, многозвучной, многоголосной. В ней должен быть изображен невиданный до сих пор новый мир — новые люди, новые отношения, новая эпоха. На нашу долю выпало большое счастье быть глашатаями лучших и передовых идей эпохи...

У нас во время свадьбы каждый приглашенный старается преподнести свой собственный, оригинальный, не повторяющийся другой подарок. Ибо такой подарок доставляет больше радости жениху и невесте. Но, к сожалению, подарки, которые мы преподносим читателям, бывают похожи друг на друга.

Отстаивая национальную культуру

Речь Мартина ВИКРАМСИНГХЕ (Цейлон)

Я ПРИЕХАЛ к вам как цейлонский писатель, как председатель и представитель Ассоциации писателей Цейлона. Меня привлекло к вам желание увидеть вашу великую социалистическую страну...

ем в работе наших писателей. Индия, Китай и Египет — большие страны с миллионами читателей. Даже без помощи извне они могут развивать свои литературы, организацию и использовать собственные ресурсы...

Одна из особенностей мировоззрения русских писателей и созданных ими героев — большое, человеческое сочувствие всем униженным и угнетенным. Русское искусство — это прежде всего искусство сердца, в нем неутомимо горит романтическая любовь к человеку...

Романтическую любовь к человеку мы видим, например, в героизме и выдержке Алексея Мересьева из романа Бориса Пастернака «Повест о настоящем человеке». Патриотизм, романтическая любовь к человеку и умение стать выше страданий породили героизм и выдержку советского народа...

Западные коммерческие организации издают и распространяют во всех странах Азии и Африки книги и журналы, написанные по-английски, а также книги, переведенные на английский с других европейских языков. В большей части таких книг проводится западная точка зрения на все явления жизни и пропагандируется ошибочный взгляд...

Советский Союз, уничтожив фашизм и нанеся смертельный удар империализму, оказал неоценимую услугу всем народам Азии и Африки: его победа положила начало нынешней эре национально-освободительного движения в этих странах.

Вернау Цейлону независимость, мы избавились от присутствия колониальной администрации. Но влияние языка колонизаторов, их культуры и бюрократической системы, которую они насаждали в нашей стране, как проклятие, тяготеет над нашей интеллигенцией. Единственный способ снять это проклятие — ввести жизнеспособную систему национального образования...

В заключение я хочу сказать, что произведения русских писателей очень популярны в нашей стране. Горький, Толстой, Чехов и Гоголь переведены на наш язык, их творчество оказало большое влияние на ведущих писателей Цейлона. Для страны, более двухсот лет находившейся под прямым влиянием Запада, — это беспримерное явление. (Продолжительные аплодисменты.)

Свыше ста лет мы без разбора перенимали элементы западной культуры, не делая никаких попыток приспособить их к нашей собственной культуре и слить их с ней. Теперь, поняв, как это опасно, мы стараемся больше черпать у народов Советского Союза, Китая, Индии и других стран Азии и Африки.

Постоянное бюро писателей стран Азии и Африки, которое предполагается создать в Коломбо, будет большим подспорьем в работе наших писателей.

Постоянное бюро писателей стран Азии и Африки, которое предполагается создать в Коломбо, будет большим подспорьем в работе наших писателей.

Во время военного парада американских войск, расквартированных в Западной Германии, восторг реваншистов вызвал изобретенный на снимке танк, названный в честь известного гитлеровского воина — «Генерал Роммель». В самом деле, напечатанное американскими газетами «воздано должное» своему немецкому коллеге, действовавшему против английских войск в Северной Африке! Впрочем, меланхолически замечает французский журнал «Регар», разве фашистский генерал Шейдегль не восседает ныне в штабе НАТО в Париже? Снимок из французского журнала «Регар».

НЕУЮТНЫЙ УЮТ

Бруно ФРЕЙ,
аустриец журналист

ПЬЕСА — ОПЕРА — СПЕКТАКЛЬ

«СЕВИЛЬ» — одна из самых замечательных пьес выданного азербайджанского драматурга Джафара Джафарова, сыгравшая огромную роль в духовной жизни нескольких поколений азербайджанских женщин. Кто знает об ужасе положения восточной женщины в прошлом, кто видит, как много сделано для нее за советские годы, тот поймет, почему поставленная впервые более 30 лет назад «Севиль» воплест зрительный зал и по сей день.

Мне рассказывали, что в дни премьеры этой пьесы были случаи, когда азербайджанки здесь же, в зрительном зале, вслед за героиней спектакля срывали с себя чадру — символ многовекового безрадостного существования.

Высокий гражданский пафос, остро и напряженно развивающееся действие, точность и яркость характеров — вот что ценно в пьесе «Севиль», вот что сделало ее прекрасной основой для либретто оперы. Его создал Талет Эюбов. Поэт, живо чувствующий природу музыкального театра, он, несмотря на известный «бытовизм» драмы, сумел разработать ее сюжет и написать слова арий, дуэтов и ансамблей так, что пьеса без потерь перешла на оперную сцену.

Композитор Фикрет Амиров нашел то яркое музыкальное выражение темы и стиля драматурга, которое кажется единственно возможным. Партитура отличается мелодичностью и ярко выраженным азербайджанским колоритом.

Спектакль, поставленный талантливым режиссером М. Мамедовым, был с огромным подъемом проведен в день открытия декады драматического искусства. Прекрасный музыкант, он с удивительным редкостью в наши дни так самоаккомпанирует исполнителей оперы. Петь с таким мастером — радость для вокалиста: я помню это по собственному опыту, когда несколько лет назад мне привелось выступать с симфоническим оркестром под управлением Ниязи; я убеждалась в этом, слушая «Севиль».

Тревожное время, грань двух эпох — революционизирующийся рабочий народ и лучшая часть трудовой интеллигенции Баку — на этом фоне развер-

тываются события почти бытовой музыкальной драмы. Композитор использовал темы многих революционных песен той поры, и они придают музыке направленность, близкую и понятную современному слушателю.

Но больше всего, как мне кажется, мне — нашему зрителю и слушателю — близка и дорога главная тема оперы: борьба Севиль за свое право быть человеком. Ее нарастающий протест, развитие ее духовного мира, формирование ее индивидуальности — вот что захватывает зал. Мы знакомимся с героиней — забытой женщиной, не смеющей в своем собственном доме высказаться возмущением изменой мужа, его безволием, его жалким стремлением прожить жизнь на «европейском светском уровне». И вот у нас на глазах растет самознание этой женщины...

Севиль пела Ф. Ахмедова. Пела превосходно, правдиво, с большим чувством. Актриса по-настоящему темпераментна, обладает голосом полного диапазона, красивого тембра, голосом, который мягко и ровно звучит во всех регистрах.

Именно эти безупречные профессиональные данные позволяют ей с такой убедительностью раскрыть образ Севиль. Колыбельная первого акта, «горькая судьбина» брошенной жены и матери, отторгнутой от своего ребенка, ее домашний бунт — все это выражено артистично, музыкально, без малейшего нажима.

Партия ее мужа Балаша в исполнении Рашида Бейбутова — удача пелца. Исполнитель не «клеимит» своего героя, но он умеет показать все его отрицательные качества как бы изнутри, через жизнь самого образа.

Хочется хотя бы несколько слов сказать о массовых сценах. Они очень хороши с композиторской и режиссерской точки зрения. Хор слажен, дисциплинирован, музыкален. Здесь неслучайно заслуга И. Меликова и Р. Юсуповой, по всей очевидности, одаренных и опытных хормейстеров.

«Севиль» — образец высокой оперной культуры, и мы счастливы убедиться, что наши товарищи по труду и прекрасному искусству музыкального театра многого достигли в своем творчестве, создав спектакль по-настоящему значительный и волнующий.

Евгения СМОЛЕНСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР

тываются события почти бытовой музыкальной драмы. Композитор использовал темы многих революционных песен той поры, и они придают музыке направленность, близкую и понятную современному слушателю.

Но больше всего, как мне кажется, мне — нашему зрителю и слушателю — близка и дорога главная тема оперы: борьба Севиль за свое право быть человеком. Ее нарастающий протест, развитие ее духовного мира, формирование ее индивидуальности — вот что захватывает зал. Мы знакомимся с героиней — забытой женщиной, не смеющей в своем собственном доме высказаться возмущением изменой мужа, его безволием, его жалким стремлением прожить жизнь на «европейском светском уровне». И вот у нас на глазах растет самознание этой женщины...

Севиль пела Ф. Ахмедова. Пела превосходно, правдиво, с большим чувством. Актриса по-настоящему темпераментна, обладает голосом полного диапазона, красивого тембра, голосом, который мягко и ровно звучит во всех регистрах.

Именно эти безупречные профессиональные данные позволяют ей с такой убедительностью раскрыть образ Севиль. Колыбельная первого акта, «горькая судьбина» брошенной жены и матери, отторгнутой от своего ребенка, ее домашний бунт — все это выражено артистично, музыкально, без малейшего нажима.

Партия ее мужа Балаша в исполнении Рашида Бейбутова — удача пелца. Исполнитель не «клеимит» своего героя, но он умеет показать все его отрицательные качества как бы изнутри, через жизнь самого образа.

Хочется хотя бы несколько слов сказать о массовых сценах. Они очень хороши с композиторской и режиссерской точки зрения. Хор слажен, дисциплинирован, музыкален. Здесь неслучайно заслуга И. Меликова и Р. Юсуповой, по всей очевидности, одаренных и опытных хормейстеров.

«Севиль» — образец высокой оперной культуры, и мы счастливы убедиться, что наши товарищи по труду и прекрасному искусству музыкального театра многого достигли в своем творчестве, создав спектакль по-настоящему значительный и волнующий.

Евгения СМОЛЕНСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР

ни выглядели частности при решении германского вопроса, важна его сущность — создание в Европе большой зоны бед напряженности. Нужно предотвратить тому, чтобы на территории Германии и дальше развивался милитаризм и реваншизм. Нейтралитет Австрии сужает «оперативный простор» тех, кто играет с атомным огнем. Чем меньше будет в Европе площадок для запуска ракет, тем спокойнее будет спать матери в Париже и Вене, в Берлине и Москве. От Австрии, добровольно провозгласившей свой постоянный нейтралитет, ожидается, что она не только будет ревностно оберегать свой статус, но и станет средоточием идей, сближающих народы.

Недавно премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-лай сказал автору этих строк: «Австрия находится в особом благоприятном положении для того, чтобы действовать в пользу мира, потому что ее нейтралитет гарантирован Востоком и Западом. Если Австрия всевозь относится к политике нейтралитета и честно стремится к тому, чтобы проводить ее на практике, то она смогла бы способствовать расширению зоны мира».

А как обстоит дело в действительности? Мангитя уюта оказалась иллюзорной. Одним из главных ораторов на реваншистском слете судетских немцев, который состоялся 17 мая в Вене, был канцлер Юлиус Рааб. Весьма сомнительно, чтобы учрежденная судетскими немцами «Премия Карла IV», врученная нынешнему австрийскому канцлеру, повысила престиж австрийского нейтралитета в международном масштабе. Из-за своих великоавстрийских воспоминаний, относящихся к XIV веку, австрийский федеральный канцлер рискует потерять авторитет реального политика, а приобрести он может только симпатии политиков — завсегдатаев пивных ту и по эту сторону австро-западногерманской границы.

В Вене министры иностранных дел обсуждают предпосылки для мирного договора с Германией. Это вопрос о судьбе Европы. Но на холмах Нелленберга за стаканом золотого вина не хочется думать об опасности. Большинство австрийцев живет иллюзией стабильности. Лишь немногие осознают, что «аустрийский уют» без реалистической оценки нового соотношения сил в мире легко может превратиться в опасную болезнь. На здоровьях слаба народа лежит ответственность за то, чтобы этого не случилось.

ВЕНА, МАЙ.

АРОМАТ ПОДМОСКВОННОЙ ВЕСНЫ

Воскресным солнечным утром группа зарубежных писателей — Карло Монтелла (Италия), Ева Вихман и Хелви Хампильянен (Финляндия), Жак Стефан Алексис (Ганти), Бенергаса и Према Викрамсингхе (Цейлон), Банараси Пилдан (Индия), Эрланз Батия Оюун (Монголия) направлялись в подмосковный колхоз имени Владимира Ильича.

Гостей тепло встретил председатель колхоза дважды Герой Социалистического Труда Иван Андреевич Буянов. В непринужденной беседе он рассказал, как создавалось, росло и крепло хозяйство, ответил на многочисленные вопросы.

...Беседа окончена, и в сопровождении секретаря партийной организации Д. Банасики гости направляются осматривать ферму и поля. Дом культуры, колхозную школу — все то, о чем только что рассказывал Буянов.

Мы идем по одной из улиц, слышно застроенные новыми домами. Чатурведи (он хочет написать книгу очерков о Советском Союзе), а за ним и другие выражают желание зайти к кому-нибудь из колхозников. Стучим. Дверь открывает молодая колхозница Мария Булыгина.

Приветливо улыбаясь, хозяйка рассказывает. Да, это их новый дом. Здесь живет она с сестрой и племянником. Дом обшита в двадцать тысяч рублей.

С нескрываемым интересом гости осматривают три светлые, уютно обставленные комнаты.

Мария берет со стола огромный букет сирени и делит его между гостями.

— Пусть они уезвят к себе на родину аромат подмосковной весны...

Подходим к Дому культуры. Не беда, что он еще не совсем достроен. Духотное здание, с большим залом и фойе, с просторными комнатами для самодеятельности, игр и вечерних занятий производит на гостей большое впечатление.

Затем зарубежные писатели поехали в Горки Ленинские.

Здесь, как всегда, многолюдно. Сотни москвичей и гостей столицы приехали, чтобы осматривать дом, где провел последние годы своей жизни Владимир Ильич Ленин... В глубокой тишине звучит записанный на пленку голос Владимира Ильича...

...Мы возвращаемся в Москву. Скоро иностранные гости покинут Советский Союз. Они уезвят на родину аромат подмосковной весны и память о гостеприимстве и радушии советских людей, живущих для мира и счастья.

И. БАЗАРОВА

НА СНИМКЕ: Хелви Хампильянен (Финляндия), Ева Вихман (Финляндия), Мария Булыгина, Жак Стефан Алексис (Ганти), Карло Монтелла (Италия), Према Викрамсингхе (Цейлон). Фото А. Липина

Реваншистская провокация

Иржи ПЛАХЕТКА,
чехословацкий журналист

17 МАЯ в Вене, в городе, удаленном на несколько десятков километров от южных границ Чехословацкой Республики, открылся реваншистский слет судетских немцев. «Никогда не отказываться от родины» — под таким лозунгом проходил этот провокационный слет, на который съехалось более 200 тысяч человек.

Слово «Судеты» появилось в лексиконе Геббельса лет 25 назад как провокация и угроза, а в планах гитлеровского генерального штаба как составная часть замыслов, направленных на ликвидацию Чехословакии. Именно тогда это слово попало в документы военного диктатора, а с помощью которого Англия и Франция вынуждали союзников Чехословакии подписать Гитлеру и отдать «великогерманской империи» чешские и моравские провинции. Подлога судетских оккупировали всю территорию Чехии и Моравии.

Кто такие «судетские немцы»? Пусть объяснит это нам австрийский советник Портиш, поскольку он, видимо, знает лучше, чем мы. «Судетские немцы восприняли день провозглашения Чехословацкой Республики, как день траура, поскольку они были преданными приверженцами австро-венгерской монархии», — совсем недавно заявил этот «ученый» с кафедры Венского университета. Его заключение следует дополнить одной деталью, о которой он забыл в своей характеристике судетских немцев. Очень многие из них стали после разгрома австро-венгерской монархии в высшей степени преданными сторонниками гитлеровского рейха и ревностно осуществляли фашистские планы захвата мира и ликвидации славянских и других «нечестных рас».

Судетскими немцами были ближайший гитлеровский соратник Конрад Генлейн и кровавый палач Лидице, убийца десятков тысяч чешских патриотов Карл Герман Франк. Лишь то, что он в 1946 году был за свои преступления

повешен в Праге, помешало, по-видимому, его участию в сегодняшних «судето-немецких днях» в Вене. Именно друзья Геббельса и Франка, которые поборолсь под солнышком режима Аденауэра в Западной Германии, находятся ныне во главе различных реваншистских судето-немецких союзов.

Кто они? Доктор Брандт, в прошлом шеф канцелярии Конрада Генлейна. Господин Шуберт — руководитель пражского оберландрата во время оккупации. За свои заслуги он был отмечен самим Гитлером золотым значком германской национал-социалистической партии. Господин Геллер, во время войны «гауптпропагандалейтер» для всех отторгнутых чехословацких провинциальных областей. Господин Нейварт, депутат гитлеровского рейхстага, а во время войны — генеральный руководитель угольного бассейна на севере Чехии. Старый гитленевец Венцель, в те времена — штурмбанфюрер войск СС, и многие, многие другие.

Характерно, что в подготовку реваншистской провокации включились наряду с объединениями судетских немцев и самые различные фашистские военные организации Западной Германии, так называемые «камрадшафты», то есть «товарищества».

Какую задачу поставили перед собой фашистские главари, вполне яствует из сообщений, появившихся в печати еще задолго до слета в Вене. Под заголовком «Фашисты вербуют Чехию и Моравию» газета «Трибун дейтунг» поместила сообщение о собрании реваншистской организации «Европа-Унион» в Везеле. Один из ораторов заявил на этом собрании, что «западные территории Польши и вся Чехия и Моравия должны быть присоединены к Западной Германии». Некий Иоганнес Гарткофлер пишет в газете «Дейче золдтайтунг»: «Судеты ныне, как и 20 лет назад, являются территорией немецкого государства... Судеты в границах Мюнхенского договора и на его основе принадлежат Германии».

Как сообщила австрийская газета «Фольксштамм», совсем недавно в Кельне состоялся прием, на котором шла речь о «приобретении вновь чешских провинциальных областей». С руководителем судето-немецкого движения Лодманом фон Ауэмом на эту тему беседовал последний потомок династии Габсбургов, на протяжении трехсот лет угнетавший чешский народ, Эрнст Габсбургский, боннский министр фон Мерк и президент западногерманского союза промышленников Берг.

Судето-немецки слет в Вене — отнюдь не «эмско-культурное торжество», как утверждали австрийское правительство в ответ на чехословацкую ноту протеста. Речь идет о фашистской провокации, направленной против Чехословакии и Польши. Речь идет о попытке самых реакционных сторонников

холодной войны отравить атмосферу как раз в дни совещания министров иностранных дел в Вене.

Как и два десятка лет назад, накануне второй мировой войны, снова на страницах буржуазной печати начинается появляться лозунг фашистского реваншизма — «Судеты». Вновь, как это произошло на митинге судето-немецких реваншистов в Вене, звучит марш «Эгерлендер», который по приказу Гитлера предавался всеми радиостанциями в Германии и Судетской области в момент захвата Гитлером этой области осенью 1938 года.

Но чехословацкий народ, услышав недалеко от своих границ ненавистные крики чужих воронов и стервятников, спокоен. С ним — неодолимые силы лагеря мира и социализма.

Международные гастроли
Вана Клиберна

В Париже ожидают приезда выдающегося американского пианиста Вана Клиберна, лауреата Международного конкурса имени Чайковского. Парижская газета «Либерасион» сообщает из Нью-Йорка: «Ван Клиберн заявил, что в феврале ему пришлось перенести операцию на пальце правой руки. Эта операция — как выяснилось впоследствии — спасла его от грозившей ему ампутации правой руки. Однако хирург, добавил Ван Клиберн, рассказал ему об угрожающей ему опасности только после того, как операция была благополучно завершена. «Со времени этой операции», — говорит Ван Клиберн, — я понял, что быть пианистом для меня — самое важное на свете».

Ван Клиберн выезжает в Париж 30 мая и 4 июня выступит с концертом во Дворце Шайо. Затем пианист посетит также Лондон, Милан и Лиссабон.

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЧТЫ

«КУ-КЛУКС-КЛАН В ПАРИЖЕ»

В ПАРИЖЕ жертвой подлой расистской вылазки стал камерунский писатель Фердинанд Ойоню, автор известных советскому читателю романов «Жизнь боя» и «Старый негр и медаль».

Погожим осенним вечером молодой писатель-негр в обществе белой парижской кадре на бульваре Сен-Жерман. Когда Фердинанд Ойоню и его спутники, закончив ужин, направились к выходу, им преградил дорогу большая группа хулиганов. Бандиты набросились на писателя и принялись избивать его. Расисты ударили также его спутников. «Не смей появляться на улице с негром!» — вопили они. Фердинанд Ойоню мужественно сопротивлялся нападению, но бандиты были слишком много. Один из них ударил писателя ножом в спину. Обливаясь кровью, Ойоню упал на мостовую. Тогда чалетчик вырвал из его рук портфель и скрылся. Парижская полиция, обычно столь быстрая на расправу со сторонниками мира, на этот раз не исполнила своего долга. Несмотря на полученное ранение, нашел в себе силы задержать одного из издевателей. После того как полиция, наконец, подоспела и бандит был передан в ее руки, истекающего кровью Ойоню доставили в больницу, где ему было в срочном порядке сделана операция.

Недавно, как указывает литературный еженедельник «Летр нуэвель», Фердинанд Ойоню выпал из больницы. Он заявил, что более не считает себя в безопасности во Франции, которая «существует протекторатом» над Камеруном. Я совершенно убежден, — сказал писатель, — что нападение было подготовлено заранее.

«Ку-клукс-клан в Париже» — так характеризовала парижская газета «Популар» позорное происшествие на бульваре Сен-Жерман. Не означает ли этот отвратительный инцидент, что американский расизм пустил свои ядовитые корни в самое сердце Франции? — с трепетом спрашивают французские газеты. Прогрессивная печать отмечает, что наглая вылазка против камерунского писателя Фердинанда Ойоню — отнюдь не случайность. Современная политическая обстановка во Франции — проводимая властями политика попустительства реакционным элементам, разнузданная фашистская и шовинистская пропаганда, связанная с войной в Алжире, — создает благоприятную почву для изуверских расистских происков.

Автор должен убедить...

(Юрчанин, Начало на 1-й стр.)

плохого, это отнюдь не вчерашний день современной прозы. Но важно, чтобы каждое состояние, каждый «этап» был уловлен художником точно и передан без всякой фальшивки. Такой точностью, например, радует первая половина романа Али Велнева «Костры» (перевод К. Косинского и С. Гонсовского). Абили Ганбаров — человек, занимающий ответственный пост второго секретаря райкома, уверенно себя чувствующий в жизни, привлекательный «по порядку», хотя, в сущности, человек несамостоятельный, слабохарактерный, не умеющий понимать людей, уже закончивший в попечении об этом порядке, в заблесте о том, чтобы все шло как надо, — этот человек получает крайне неприятное известие: ему сообщают, что его семья поддерживала связь с преступником. Известие грозит осложнение биографии, выбивает его из колеи привычного быта, дела и забот. Известие крайне неприятное, оно западает в душу, царапает, не дает покоя. Вот эта первая «ступенька», первое состояние героя живо и тонко описаны, и это — вот основа психологического убедительности. Но дальше развивается огромный психологический провал между Ганбаровым первой и Ганбаровым второй половины книги, уже прекрасным работником, знатоком людей и хозяйства. Автор словно нарочно забыл о своей обязанности психологически мотивировать судьбу персонажа. Вехи ступенька повисла в воздухе, ничем не подкрепленная и не поддержанная...

Азербайджанский роман становится все психологичнее. Но не все азербайджанские романы владевают обширным и разнообразным инструментарием романов-психологов, а иногда и у тех, кто уже показал свое умение, вдруг начинается неуверенно дрожать рука. Даже в удачных произведениях слышны и рядом нарастающий на остальную общительность, на ненужные объяснения от автора. «У Мехрибан не было жизненного опыта. Она была беззащитна перед собственными чувствами, которые просыпались теперь в глубине ее сердца». Так это мы уже знаем, товарищи автор, в этом вы убедили нас, да возможность и радость сопереживания с душевными переживаниями героини. «...Разве трудно было догадаться, — пишет И. Гусейнов в «Утренней звезде», — во имя чего так самозабвенно заботится Надир о ее питомце! В каждое слово он вкладывал особый, особый смысл». Опять-таки мы уже догадались об этом «особом смысле».

Мне кажется, что И. Гусейнов и Г. Сидебили надо решительней отказываться от навязанного недоверия в понятливости читателя, — тогда их психологизм будет действовать сильнее.

Я БНАЯ нехватка внутренней мотивированности — вот основная слабость этих романов. Такими как «Зимняя ночь» С. Кадрызаде, «Невестка» В. Шиндлы и, особенно, «Дали лазурные» В. Байрамова. «...Отношения между Адилом и мамочкой обострились. Рахман день и ночь ломал голову: «Что

делать?» Он пытался оградить сына... от неприятности, вернуть ему беззаботную, счастливую жизнь, но... Рахман только вздыхал» (С. Кадрызаде). Разве же это психологический анализ?

Тема «Зимней ночи», «Невестки», «Дали лазурных» — накопление молодого человеком жизненного опыта, его закалка в «потоке жизни» — не новая и для азербайджанской литературы. Есть и безумные впадения в образцы психологического достоверного, конкретное-исторического решения такого рода темы. Но герои названных выше книг какими входят в повествование (честными, чистыми, благородными и т. д.), такими и уходят, никак не прибавив в интеллект и характере. Мы не хотим, конечно, чтобы они изменились в худшую сторону, — но пусть же нам покажут, как повзрослели их честность и чистота. Этого нет. «Адил не замечал, как летит время», — говорит о своем герое С. Кадрызаде. Трудно заметить этот полет и нам, потому что время не отложимо своего знака на героя.

С героями происходит всевозможные превращения: они влюбляются, расходятся, заодно становятся кто — главным инженером МТС, кто — врачом, кто — юристом, и на этом поприще совершают благородные поступки. Но почему так, а не иначе все складывается — на этот счет никакой психологической «подоплека» авторы не дают. Для «определения» психологических свойств, свидетелями которых мы становимся, они прибегают к сюжетным случайностям, причем некоторые из них психологически просто несообразны. Неудуманный вопрос «почему?» возникает обязательно. Как можно поверить в то, что молодые влюбленные герои уезжают далеко от своих любимых, по-

чему-то не попрощавшись с ними (отсюда — масса недоразумений и осложнений)? Разве убеждает, например, такое «объяснение»: парень, уезжая в Москву на годы (?), постеснялся потревожить любимую девушку, потому что она была в трудные условия, не написать по известному адресу мужу об этих трудностях. Она же мечтает о том, что он приедет и поможет!

Все это оставляет впечатление несправды. А что может быть важнее в искусстве, чем правда?

Я не хочу сказать, что, например, в книге С. Кадрызаде нет ничего хорошего — колоритные сцены есть и здесь. Но современный роман — жанр реалистической литературы, а в каких-то условиях, непохожих на жизнь сюжетных обстоятельств типичные характеры создаться нельзя.

В СВЯЗИ с этим возникает еще один вопрос — о стилистической цели произведения. Начинать читать те же «Дали лазурные» Б. Байрамова и будто попадаешь на десятки лет назад, куда-то в классицизм или в романтизм начала XIX века. Подглядывая, подслушивая, «спередигования» — весь антураж классицистической комедии — герои отчетливо распадаются на ультраблагородных и невероятных подлых, что подтверждено даже нарицательными именами: буквально существующий хлыщ Натиг — буквально «оратор», нежная и легкокомысленная Сопа — «лебедь», стойкий Умид — «надежда», вамирическая женщина-завоевательница Вахима — «жуть!» Элементы подобного «классицизма» есть и в других книгах. Есть же «проверенные»

стиля двух отрицательных женщин: молодая соблазнательница, обязательно с пышным бюстом и упругими бедрами, и старая ведьма, коварная «дуэнья», более всего желанная устройстве быть этой своей несприличной протесте, разрушить обозначившийся союз сердец честных и чистых героев. А в каком стиле описываются хорошие герои и героини? Союз улизнул, ее большие голубые глаза лукаво сверкнули и стали еще прекраснее, на «звонких щечках обозначились ямочки».

Надо думать о «стиле, отвечающем теме!» Авторам, переводчикам, редакторам надо решительнее вытрагивать все эти: «яркой мечте предстояло озарить ее безотрадные будни», «все вокруг дышало спокойным очарованием», «его черные курчавые волосы красиво обрамляли гладкое, как у девушки, лицо», — все эти «обрамляющие» волосы и «воцарающиеся» тишины, которые не из той, как говорится, оперы...

РОМАН — любимое и наиболее успешно растущее дитя современности. Ему есть чем гордиться, есть силы добиться еще большего. Только неразумные родители балуют своих детей неужной и обидной снисходительностью. За строгую любовь! Только она настоящая. Мерой требовательности должны проверяться искренность и сила нашей любви.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» широко освещает вопросы литературы и искусства, большое внимание уделяет выступлениям писателей по проблемам нашей жизни и быта советских людей, воспитания молодежи, по вопросам промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, спорта.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» публикует отрывки из новых романов и повестей, рассказы, очерки, фельетоны.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» систематически печатает статьи на международные темы, знакомит с зарубежной литературой и искусством.

Подписка принимается городскими и районными отделениями связи и отделами «Союзпечати».

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЬ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИН, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛОУНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, С. А. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЫБИЧКОВ, В. А. СЕОУХИН, Е. Д. СИДУХИНА, А. С. ТЕРТЕРЯН.

Москва, Литгазета. Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разд.: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты». Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б — 02129